

скалахъ, намѣреваясь произвести еще большій безпорядокъ въ нашемъ караванѣ, спуская по крутизнамъ каменные глыбы. Какъ видно тибетцы не лишены понятія о приспособленіяхъ къ мѣстности и съумѣли устроить для насъ хорошую ловушку. По счастью экспедиціи, засада ихъ была открыта въ-время нашимъ разъѣздомъ, ѣхавшимъ по командующимъ гребнямъ горъ. Верхніе разбойники, ожидавшіе, что караванъ экспедиціи направится по главному ущелью, были вполнѣ разочарованы неожиданнымъ огнемъ, открытымъ по нимъ со скалистыхъ вершинъ нашимъ передовымъ отрядомъ. Нижній же отрядъ лингузцевъ, на раздавшіеся выстрѣлы тотчасъ выскочилъ изъ засады и поскакалъ къ мѣсту дѣйствія, но встрѣтивъ на пути, вмѣсто ожидаемыхъ русскихъ, своихъ собратьевъ, неудержимо стремившихся внизъ по ущелью, примкнулъ конечно къ общему отступленію.

И такъ, во второй стычкѣ участвовалъ лишь передовой или вѣрнѣе боковой разъѣздъ, тогда какъ наши главные силы—десять человекъ! — удачно соразмѣривъ движеніе и въ-время подоспѣвъ къ огню съ фланга, не могли принять участія въ отраженіи разбойниковъ, такъ какъ на встрѣчу нашего каравана выѣхало двое ламъ посредниковъ, чтобы упросить меня прекратить стычку съ ихъ единовѣрцами. Бдучи вмѣстѣ съ посредниками, мы были свидѣтелями въ какомъ паническомъ страхѣ бѣжали разбойники. Громкое эхо скорострѣлокъ, крикъ тибетцевъ и ржаніе ихъ лошадей — все смѣшалось въ общій гулъ, стоявшій въ ущельи долгое время.

Условившись съ ламами посредниками о мирѣ, я велѣлъ одному изъ нихъ немедленно скакать вслѣдъ за лингузцами съ приказаніемъ послѣднимъ нигдѣ, на нашемъ дальнѣйшемъ пути, не показываться вооруженными, иначе мы будемъ стрѣлять въ каждаго изъ такихъ туземцевъ. Предписанное условіе лингузцы строго исполнили, и мы благополучно миновали третье и послѣднее загражденіе, гдѣ разбойники намѣревались было еще разъ попытать счастья, но послѣ конной атаки, произведенной на нихъ небольшою частью нашего отряда, во главѣ съ А. Н. Казнаковымъ, тибетцы вынуждены были, наконецъ, признать себя побѣжденными.

За оба раза всѣми нами было выпущено около пятисотъ патроновъ. По словамъ тѣхъ же ламъ посредниковъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ воиновъ, приходившихъ потомъ на нашъ бивуакъ, подъ видомъ мирныхъ обитателей, тибетцы понесли значительныя потери, людьми и лошадьми, но выяснить ихъ болѣе или менѣе опредѣленно, благодаря